MODERN ORIENTAL STUDIES

СОВРЕМЕННЫЕ ВОСТОКОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

VOL.5 №4 2023

ISSN 2686 - 9675 (PRINT) ISSN 2782 - 1935 (ONLINE)

INTERNATIONAL SCIENCE JOURNAL / МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Юбилей Артёма Игоревича Кобзева

15 октября 2023 г. свое семидесятилетие отметил один из ведущих российских и мировых синологов, автор оригинальных научных трудов и концепций — Артём Игоревич Кобзев. В короткой редакционной статье немыслимо написать о том, что потребует солидной монографии — и речь будет идти только об описании. Поэтому нам остаётся представить читателям краткий очерк и отсылать к многочисленным трудам и выступлениям самого юбиляра.

Артем Игоревич родился в Москве в семье известного советского поэта и общественного деятеля Игоря Ивановича Кобзева (1924 - 1986). В объёмном интервью, данном в 2013 г. для проекта «Российское китаеведение — устная история», А.И. Кобзев отмечал, что детство его пришлось как раз на период «Великой дружбы» СССР и КНР, один из родственников — военный — находился в 1950-е гг. в длительной командировке в Китае. Игорь Иванович в 1960 г. также был командирован Союзом советских писателей в Китай и во Вьетнам, а его стихи переводили на китайский язык. Окончательно жизнь и судьба его сына оказалась связана с Китаем после 1970 г., когда Артем Игоревич поступил на философский факультет МГУ, на котором в результате известных событий на о. Даманский была организована группа со специализацией по китайской философии и изучением языка. Среди сокурсников А.И. Кобзева оказались незаурядные синологи: Л.Е. Янгутов известный бурятский буддолог, А.Е. Лукьянов (1948 - 2021) — исследователь традиционной китайской науки, автор значительной части пятого тома энциклопедии «Духовная культура К.М. Гарибов журналист-Китая». международник, и многие другие. По собственным словам учёного, магистральной темой с самого начала, от студенческих лет, сделалась для него именно классическая китайская философия. Главным наставником по китайской философии на долгие годы стал М.Л. Титаренко (1934 – 2016, глава ИДВ РАН и главный редактор упомянутой энциклопедии «Духовная культура Китая»), а вот заняться изучением наследия великого неоконфуцианца Ван Янмина (1472 - 1529) подсказал ныне здравствующий доктор философских наук В.Г. Буров. Окончив университет, А.И. Кобзев заинтересовался рядом общетеоретических вопросов, и уже в процессе обучения в аспирантуре (1975 - 1978) активно сотрудничал с Отделом Китая тогдашнего ИВАН, то есть Института востоковедения АН СССР. В аспирантуре молодой ученый углубленно занимался вэньянем с А.И. Карапетьянцем (1943 - 2021) и глубоко погрузился в мир структурализма, который привел в дальнейшем Кобзева к его наиболее примечательным открытиям.

Собственная философская (и общегуманитарная) концепция А.И. Кобзева, вполне разделяемая и нами, заключается в том, что китайская и западная культуры наиболее отличаются друг от друга. «Запад» А.И. Кобзев трактует максимально широко, цитируя академика В.П. Васильева, который к западным относил все культуры, обладающие алфавитной письменностью, включая Индию и арабо-мусульманский

ISSN 2686 - 9675 (PRINT) ISSN 2782 - 1935 (ONLINE)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛОНКА

На фото — поздравления А.И. Кобзева с 65-летием в рамках XI международной научно-практической конференции «Россия – Китай». Слева директор ИМО КФУ Р.Р. Хайрутдинов

мир. Китайский мир, основанный на иероглифике, базируется на очень глубоких антропологических предпосылках, вплоть до различий психотипов, восходящих к различиям в процессе сапиентизации человечества в отдалённых регионах земного шара. Цитируется и Тейяр де Шарден, что Китай — «это бесконечно усложнённый неолит». То есть философия в первую очередь трактуется как методология культуры.

Рассматривая ситуацию с методологией в Древнем Китае, А.И. Кобзев выдвинул гипотезу, что в этой цивилизации сложилось противостояние «протологики» (представленной, прежде всего, у последователей Мо-цзы и Сюнь-цзы)

и, собственно, китайской нумерологии, характерной для конфуцианско-даосских мыслителей. Формальная логика отсутствует в китайской философии в качестве общенаучного и общефилософского «органона». Нумерология, то есть учение о символах и числах (чему была посвящена докторская диссертация А.И. Кобзева, опубликованная в виде монографии в 1993 г.), как теоретическая система характеризуется тем, что её элементы — в том числе числовые и геометрические — связаны между собой символически, ассоциативно, эстетически, и как угодно ещё. То есть нумерология не является ни логикой, ни наукой (даже в функциональном смысле). Нумерологическая «методология»,

MODERN ORIENTAL STUDIES

СОВРЕМЕННЫЕ ВОСТОКОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

VOL.5 №4 2023

ISSN 2686 - 9675 (PRINT) ISSN 2782 - 1935 (ONLINE)

INTERNATIONAL SCIENCE JOURNAL / МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

достигшая высокой степени формализации в традиционной китайской культуре, непосредственно представлена в древних текстах, и прежде всего в «Каноне перемен».

А.И. Кобзев впервые в российской синологии занялся Ван Янмином, творчество которого практически единодушно признается вершиной развития автохтонной китайской мысли до ее соприкосновения с европейской философией. Именно на материале текстов и мыслительной системы Ван Шоужэня юбиляр вел исследование специфики китайской философии и сформулировал вышеобозначенную разницу в ментально-структурной основе Запада и Востока. Ещё в 1980-е гг. А.И. Кобзев последовательно критиковал определение янминизма как идеалистической философии, и постепенно подошел к определению натурализма китайской мысли. На этой фундаментальной основе А.И. Кобзев единолично осуществил комплексное исследование философии неоконфуцианства. Как обычно в синологической науке, это было невозможно осуществить вне активной переводческой и комментаторской деятельности. Ещё в 1986 г. Артем Игоревич начал перевод «Да-сюэ», одного из наиболее важных нормативных текстов неоконфуцианской доктрины. В настоящее время осуществлен полный перевод этого канона с полным комментарием Чжу Си (1130 – 1200). А.И. Кобзев опубликовал ряд прозаических и поэтических переводов из наследия Ван Янмина, частично вошедших в «Философию китайского неоконфуцианства»; ныне мы ожидаем и выхода большого тома с переводами важнейших текстов Шоужэня. Это привело исследователя к работе над классической поэзией Китая — в первую очередь Бо Цзюйи. Много лет юбиляром отдано переводу и публикации полного перевода романа «Цзинь, пин, мэй», относительно недавно вышедшего в полном виде. Это неотделимо от исследования эротизма как практической реализации натурализма и нумерологичности китайской культуры.

Даже из предельно лапидарного перечисления важнейших сюжетов полувековой научной деятельности А.И. Кобзева (заведомо неполного, у нас нет возможности говорить о его вкладе в историю синологической науки) следует, что это — несравненный энциклопедист. Данное определение следует понимать и в прямом смысле: все многообразие своих интересов Артем Игоревич сводил именно к энциклопедизму. Даже в самых ранних своих работах он всегда сопровождал аргументацию огромным количеством структурированной энциклопедической информации, что в конечном итоге вылилось в три грандиозных проекта. В смутном 1994 г. вышел изящный и чрезвычайно ёмкий том «Китайская философия. Энциклопедический словарь», который, как оказалось, сделался лишь полигоном и пролегоменами огромного шеститомного компендиума «Духовная культура Китая», точного эквивалента которому не создано и в КНР. Наконец, Отделом Китая ИВ РАН, которым уже много десятилетий руковоюбиляр, поддерживается дит портал «Синология.ру», являющийся своеобразным фокусом всех отраслей синологической науки, существующих на русском языке.

ЮБИЛЕЙ АРТЁМА ИГОРЕВИЧА КОБЗЕВА

VOL.5 №4 2023

ISSN 2686 - 9675 (PRINT) ISSN 2782 - 1935 (ONLINE)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛОНКА

Автор этих строк со всем основанием называет Артема Игоревича своим учителем. Как бывает в китайской традиции, процесс этот был извилист и включал много этапов. Попавший в руки школьника зеленый том словаря китайской философии стимулировал определиться с выбором призвания. В студенческие годы нам доводилось читать фантастические по глубине рассуждения о существовании утопии в Древнем Китае и нумерологическом смысле мифологемы о «колодезных полях». Сразу после выхода в 2002 г. «Философии китайского неоконфуцианства» мы поняли, что обрели долгожданный методологический фундамент собственной кандидатской диссертации, и великим счастьем стало полноценное незаочное знакомство в стенах Отдела Китая в марте 2004 г. с самим Артемом Игоревичем. Так получилось, что для нас А.И. Кобзев явился дважды оппонентом (помимо кандидатской, ещё и на защите докторской диссертации в 2013 г.) и несколько раз принимал участие в международной конференции «Россия — Китай: история и культура», проводимой Институтом международных отношений КФУ. Пожелаем юбиляру долгих лет жизни, здоровья и просветленности духа.

Д.Е. Мартынов